

Нет, нет, бедная овечка! плюй на его челобитье!¹⁰ утекай от него, бежи, ибо стомах волков и чрево, яко пещь халдейская, на тебя распадается,¹¹ — згоршишь¹² без огня! —¹³ потолка ошибом ласкательствует, поколя зубов не рознял, а егда отворит, тогда тебе испод творит . . .

Слушайте пророка Исаи, глаголюща: людие мои, блажаще вы ловят!

Разумейте же, возлюбленнии, что он: дарование ли божие в тебе похваляет? — никакто то правда, но обманует, прельщает: потолка тебя хвалит, поколя не обманет, а как обманет, абие тебе, аки волк, потребит.

О окаянне волчий нрав! и что же то твое смирение? — человека снядение, поглощение. Кая ти отсюду прибыль, кая гордость? — да знаешь, с ким гадаешь!

Несть ли чел еси: таковым гордым господь противится, смиренным же дает благодать. Но и Соломон глаголет сия: помыслиша и соблазнишась, ослепи бо их злоба их, и не ведеша тайн божиих.

Христе, свете истинны! отими от нас сию злобу и слепоту, и даждь нам свет правды и истинны, благостыни и смиренномудрия!¹³

Повем вам, возлюбленнии, притчу о волце и о осле — на смиренно-лукавых, изряднее же¹⁴ на тех, котории¹⁵ людем зло десяти¹⁶ умышляют, по мале некогда и сами в нь¹⁷ впадают, по пророку глаголющему:¹⁸ ископаша яму и впадоша в ню!

О волце, яко уже¹⁹ есте²⁰ слышали, о его²¹ хитрости и коварстве.²¹
²²Прииде некогда волк ко ослу,²² на поли пасущемуся, и глаголет: «Дружек, здрав ли еси? Что зде²³ делаеши?»

Отвещает осел: «Челом бью на твоём добром вопрошении. Но не вельми здоров,²⁴ волочу ногу за ногу, не могу же²⁵ и травы²⁵ вкусити».

А волку то и на руку. Приближается волк и мяжкими словесы глаголет к нему:²⁶ «Дружек, како ти имя?»²⁶

Осел же яко дурень, обаче и в дурне некогда обретается²⁷ свой разум, рече волку: «Братец волк!²⁸ того тебе, прости мя, не умею сказати, забых, бо уже давно от отца и матери своей^{28а} отидох.²⁹ Толок одиначе памятую, что имя мое они написаху³⁰ на копыте задние ноги. ³¹Аще хочещи знати,³¹ притчи: подыму³² яз копыто тебе³² горе».

Волк³³ же любомудрствующи,³³ хотя знати имя ослово, присмотруется, близ став,³⁴ на копыте писания. ³⁵Осел же его, яко пырнем, в чело ударив, — тогда ему весь мозг из головы выпал.³⁵

Лисица же³⁶ от стороны стоящи,³⁷ яко хитрая, — все знает, и вся гадания отгадани³⁸ их, — и без³⁹ толку разуме, и пришедши⁴⁰ к волку глаголет: ⁴¹«Откуда поздно изыде, тако же и прииде».⁴¹

Сия притча смешная, обаче тым не вельми потешная, которые коварствы своими людем сети претинают,⁴² некогда же сами себе ими уловляют, по пророку: в сети своей увязе грешник. . .

Включение мирской притчи в текст обличительного «слова» тут основывается не только на единстве темы или аллегорических образов. Оно с самого начала готовится избираемыми формами развертывания этого «слова» — его острыми композиционными и речевыми контрастами и широким привлечением просторечия. Так, первая же этически благовидная посылка: «со смирением челом бьет и кланяется до земли» — саркастически и неожиданно поворачивается своей действительной стороною:

¹⁰ В ркп. челобитье; испр. по Т. ¹¹ разгорется Т. ¹² згоршиши Т. ¹³⁻¹³ Нет Т. ¹⁴ Нет Т. ¹⁵ которые Т. ¹⁶ В ркп. делати; испр. по Т. ¹⁷ В ркп. ню; испр. по Т. ¹⁸ В ркп. нет; доб. из Т. ¹⁹⁻¹⁹ якоже уже Т. ²⁰ В ркп. есть; испр. по Т. ²¹⁻²¹ В ркп. коварстве и хитрости; испр. по Т. ²²⁻²² В ркп. который прииде некого ко ослу; испр. по Т. ²³ В ркп. зле; испр. по Т. ²⁴ здрав Т. ²⁵⁻²⁵ В ркп. и с травы; испр. по Т. ²⁶⁻²⁶ Нет Т. ²⁷ Вписано над строчкой; нет Т. ²⁸ Нет Т. ^{28а} Нет Т. ²⁹ В ркп. первоначальное поидох затем зачеркнуто и написано отразлучился; испр. по Т. ³⁰ В ркп. написали; испр. по Т. ³¹⁻³¹ Но аще хочещи знати, то Т. ³²⁻³² В ркп. ти ю; испр. по Т. ³³⁻³³ мудрствующи Т. ³⁴ Доб. смотря Т. ³⁵⁻³⁵ Так в Т; в ркп. текст испорчен лакуной и зачеркнут, под страницей же вписано другой рукою: Осел же имея велику силу в ноге, видев волка смотряща писмени на копыте, отведе копыто и елико скоро и силно пусти и улучи волка по губе и сотвори его пасти, аки бездушна, сам же отиде. Сия видевши последние два слова вписаны над строчкой. ³⁶ В ркп. зачеркнуто; восстановлено по Т. ³⁷ стояще Т. ³⁸ Нет Т. ³⁹ бес Т. ⁴⁰ пришед Т. ⁴¹⁻⁴¹ Так в Т, так первоначально в ркп., но затем зачеркнуто и написано: «Здравствуй откушав, а остатки осла побереги к завтраку». ⁴² препинают Т.